

После сегодняшнего урока танцев энтузиазм Шу Ли к учебе достиг небывалых высот.

Он обнаружил, что осваивать эльфийский язык невероятно увлекательно. Пение наполненных магией эльфийских стихов позволяло ему видеть столь чудесные иллюзии.

Шу Ли даже подозревал, что это были не просто иллюзии, а картины прошлого.

Потому что они казались абсолютно реальными.

Когда златовласый эльфийский мальчик посмотрел на него, Шу Ли почувствовал, будто тот глядит прямо ему в глаза.

Эти изумрудно-зеленые глаза, прозрачнее любого драгоценного камня в мире, казалось, мерцали бесчисленными звездными огнями, ослепительно яркими.

Сидя на арфе, Шу Ли знал, что юный эльф его не видит, но его сердце все равно бешено заколотилось.

Если представится шанс, он ужасно хотел снова увидеть то прекрасное видение пирующих богов.

Однако Лиа объяснила, что иллюзии, вызванные одним и тем же эльфийским стихотворением, могут каждый раз отличаться — даже для одного и того же слушателя.

В следующий раз, когда он услышит, как Лиа поет исполненную магии «Песнь Сотворения», он может увидеть совсем другую картину.

Возможно, бескрайние степи Децио или единорога Анжела.

Если он хочет снова увидеть Царство богов, ему лучше самому начать петь эльфийские стихи. Если спеть их достаточное количество раз, в конце концов все получится. Но чтобы петь эльфийскую поэзию, сначала нужно выучить эльфийский язык.

Едва у человека появляется цель, он обретает безграничную мотивацию.

Именно поэтому Шу Ли встретил Отличника Цзинцзина с таким воодушевлением.

Куманди, не подозревая подлинных намерений Малыша, решил, что тот просто усерден и жаждет знаний. Войдя, он достал свой детский блокнот и снова принялся исправлять ошибки малыша в произношении.

Крепкая база необходима для изучения любого языка.

В тот миг, когда Шу Ли увидел пожелтевший блокнот, он понял: дело в шляпе.

— Я... Я сначала согрею воды, — сказал он, подбегая к столу. Направив руку на Магический камень огня в печи, он прочел заклинание, чтобы позаимствовать его пламя.

На этот раз он не ошибся. Магический камень мгновенно вспыхнул огнем.

Есть!

Шу Ли победно сжал кулачок, мысленно похвалив себя.

Куманди сел на ковер, скрестив ноги, и раскрыл блокнот. Когда Малыш уселся рядом, он произнес: — Сначала повторим.

— Хорошо, — уверенно кивнул Шу Ли.

Прошлой ночью он учился так усердно, что даже во сне тренировал произношение. Он выучил все в блокноте практически наизусть.

Взяв блокнот из рук Куманди, он начал читать с первой страницы — слово за словом, без запинок и не подглядывая в пиньинь. Он декламировал четко и бегло, от начала до самого конца.

Куманди внимательно слушал, ни разу его не перебив.

Закончив последнюю страницу, Шу Ли закрыл блокнот и с ожиданием уставился на Куманди. Его нежно-зеленые глазки искрились надеждой, словно у ребенка, жаждущего похвалы.

Куманди не разочаровал его, щедро похвалив: — Неплохо.

Лицо Шу Ли просияло, губы сами расплылись в улыбке, а ушки слегка затрепетали.

Куманди забрал блокнот, не спеша перелистнул страницу и указал на одну из картинок: — Прочти это еще раз.

Улыбка Шу Ли мгновенно застыла, а крылышки за спиной одеревенели.

Он-то думал, что не сделал ни единой ошибки, но оказалось, что недочеты все же были.

— Серп... серп, — пробормотал Шу Ли. Его первоначальная уверенность пошатнулась из-за поправки, а раздутое самолюбие сдулось в одно мгновение.

Куманди взглянул на понурые остроконечные ушки Малыша и строго сказал: — Громче.

Выражение лица Шу Ли стало серьезным. Отбросив все лишние мысли, он открыл рот: — Серп!

На этот раз, хоть он и произнес слово медленно, голос прозвучал громко, а произношение было точным.

Куманди воздержался от комментариев, просто перевернул страницу и указал на изображение: — Продолжай.

Шу Ли громко произнес: — Плод Куку.

После пяти верных ответов подряд Куманди завершил проверку одобряющим кивком: — Очень хорошо.

Шу Ли нервно сжал свое одеяние и неуверенно переспросил: — П-правда?..

Выражение лица Куманди смягчилось: из строгого учителя он превратился в заботливого старшего брата: — Ты сделал заметный прогресс.

Феи обладали врожденным талантом к языкам. Единственная причина, почему малыш мог испытывать трудности, заключалась в неверном методе обучения.

Необычные значки в блокноте малыша, скорее всего, и были главным препятствием в освоении эльфийского.

Шу Ли похлопал глазами, убедившись, что похвала Куманди искренняя, и наконец расслабился; на его лице расцвела сияющая улыбка.

Буль-буль-буль —

Вода закипела.

Шу Ли вскочил на ноги, полный энтузиазма: — Я заварю тебе чай!

На этот раз он усвоил урок. Надев защитные перчатки, подаренные хозяином оружейной лавки, он без труда выключил печь, поднял чайник, ловко заварил две чашки чая, а оставшийся кипяток перелил в термос.

Куманди молча наблюдал за работой малыша, вспоминая свое детство. Заваривал ли он сам чай, когда был маленьким?

Ответ был отрицательным.

Тогда он ничего не знал о домашних делах, а только учился. Лишь в три года он научился мыть пол.

Так что, когда речь заходит о врожденных талантах, тут действительно трудно сказать наверняка.

Шу Ли заварил чай и подал чашку Куманди.

Время чаепития означало временную паузу в учебе.

Хотя Шу Ли пока с трудом выражал свои мысли, сегодня ему особенно хотелось высказаться. Сжимая изящную чашку обеими руками, он наперебой делился впечатлениями, в деталях описывая темноволосому юному эльфу напротив все, что увидел в Царстве богов во время урока танцев.

Куманди внимательно слушал, время от времени поправляя произношение малыша.

Благодаря помощи Куманди речь Шу Ли становилась все более плавной, и он живо описывал Царство богов: от величественного высочайшего дворца до самих Богов, чья красота и аура были несравненны. Дольше всего он задерживался на златовласом эльфийском мальчике, игравшем на арфе.

— Куманди, когда ты слушал эльфийские стихи, ты когда-нибудь видел то же Царство богов, что и я? — Закончив рассказ, Шу Ли сделал глоток чая, чтобы унять сухость в горле, и с любопытством уставился на молчаливого отличника.

Куманди покачал головой: — Нет.

Шу Ли изумился: — Ни разу?

Десятилетний Цзинцзин, должно быть, слышал бесчисленное множество магических эльфийских стихов. Как он мог ни разу не видеть Царство богов?

Куманди слегка нахмурился: — Царство богов не появляется просто так.

Слушая эльфийскую поэзию на протяжении десяти лет и встречая бесчисленное множество других фей в окрестных землях, он никогда не сталкивался ни с чем подобным Царству богов.

Шу Ли поцокал языком: — Неужели... мне и правда так повезло?

С тех пор как он попал в этот мир, его фаза «Счастливчика» срабатывала постоянно.

Это было просто невероятно!

Шу Ли поставил пустую чашку, подпер руками нежные светлые щечки и ощутил теплое чувство удовлетворения.

Куманди молча наблюдал за тем, как малыш предается своей наивной радости, и его взгляд скользнул к маленькому цветочному венку на голове крохи.

Спериэн был малышом-феей, благословленным Королем эльфов.

Возможно, именно поэтому он и смог увидеть Царство богов.

— ...Куманди, как ты думаешь, кто это был? Почему он был единственным... эм, эльфом в Зале Богов?

Хотя Шу Ли обращался к темноволосому юноше перед ним, его слова звучали скорее как разговор с самим собой.

Куманди ненадолго задумался, прежде чем ответить: — Это Король эльфов.

— А? — крылья Шу Ли подскочили от шока, заставив его взмыть вверх и чуть не врезаться в потолок. Он быстро восстановил равновесие, опустился обратно на ковер и уставился на Куманди с немим изумлением.

— К-король эльфов? Ты имеешь в виду... тот эльф с золотыми волосами, которого я видел в иллюзии... тот, что играл на арфе... это был... Король эльфов? — малыш активно размахивал руками, изображая игру на арфе, а слова сыпались одно за другим от волнения.

Куманди оставался гораздо спокойнее Шу Ли. Сделав глоток чая, он ответил: — Только Король эльфов мог появиться в Зале Богов.

Шу Ли попытался вспомнить облик Короля эльфов.

Он встретил Короля эльфов в свой первый день в этом мире и отчетливо помнил его прямые золотистые волосы и похожие на изумруды глаза, сиявшие ослепительным светом. Аура короля была одновременно священной и величественной, оставляя глубокое впечатление с первого взгляда.

Сравнив лицо юного эльфа с обликом Короля эльфов, Шу Ли внезапно осознал правду.

Неудивительно, что юный эльф показался ему знакомым — ведь это был сам Король эльфов!

Один принадлежал прошлому, другой — будущему, их разделяла огромная река времени.

«Как невероятно! — подумал Шу Ли. — Я на самом деле видел Короля эльфов в юности прямо в Царстве богов!»

Шу Ли потер щеки, чтобы успокоиться, а затем переключил мысли на другой вопрос: — Откуда Куманди знает... что только Король эльфов... может появляться в Зале Богов? — озадаченно спросил он.

Куманди поставил чашку и взял второй блокнот, спокойно объяснив: — Есть много стихов, восхваляющих Богов и Короля эльфов. Выучишь их — и сам все поймешь.

— О-о... — Шу Ли почесал затылок. Но я-то их еще не выучил! Я все еще ничего не понимаю!

Видя, что малыш всё так же озадачен, Куманди терпеливо пояснил: — Король эльфов был первым Дитя Света, сотворенным Богом Света.

Поэтому, как истинное Дитя Света, его присутствие в Зале Богов не вызывало удивлений.

— Так вот оно что! — воскликнул Шу Ли, азартно хлопнув себя по бедру.

Как он мог не сообразить?

Статус Короля эльфов был обусловлен не только его невероятной силой; он также обладал исключительным происхождением.

Он был самым первым Дитя Света!

Неудивительно, что он мог появляться в Храме и пировать вместе с богами.

Шу Ли покрутил пространственное кольцо на пальце, ощущая, как предвкушение Праздника Летнего Солнцестояния становится все сильнее. Ему ужасно хотелось снова встретить Короля эльфов.

Он не мог объяснить своего рвения, но, возможно, это было инстинктивное влечение, которое все феи и эльфы испытывают к своему королю.

Куманди мельком взглянул на его бедро и спросил: — Не больно?

— А? — Шу Ли удивленно моргнул, а затем с задержкой ойкнул: — Ой, как больно!

У-а-а! У Малыша-феи, которому отроду едва исполнилось сто дней, вся кожа была невероятно нежной. От сильного хлопка бедро и ладонь вспыхнули жгучей болью.

Напоминание Куманди пробудило его чувства.

У малышей-фей очень развиты слезные железы, поэтому глаза Шу Ли тут же наполнились слезами.

В обычной ситуации он бы не удержался от пары слезинок, но в присутствии гостя он не мог так потерять лицо.

Куманди достал из своего пространственного мешочка маленький пузырек с лекарством и протянул ему: — Намажь этим.

Шу Ли шмыгнул носом и принял пузырек, пробормотав: — Спасибо.

Он повернулся к Куманди спиной, приподнял одеяние и обнажил красный отпечаток ладони на ноге.

Открыв пузырек, он почувствовал, как воздух наполнился освежающим ароматом. Он налил немного жидкости на ладонь и приложил к ноге. Уже через пару мгновений боль на обработанном участке стала утихать.

Это лекарство действительно эффективное!

Нанеся мазь, Шу Ли повернулся обратно и вернул пузырек Куманди.

— У меня еще есть. Оставь этот себе, — качнул головой Куманди.

— Но... — заколебался Шу Ли.

Словно показывая фокус, Куманди достал из пространственного мешочка еще с десяток пузырьков с лекарством и аккуратно расставил их на ковре: — Мы варим новую партию каждые два дня.

Помимо виртуозного владения языками, искусством и магией, феи и эльфы славились мастерством в собирательстве и лечении. В пространственном мешочке Куманди хранилось множество пузырьков с зельями для снятия отеков и синяков.

Шу Ли ошеломленно уставился на горку лекарственных пузырьков. Из коротких слов Отличника Цзинцзина он понял, что в будущем его ждет еще более требовательная и суровая учеба.

Куманди убрал пузырьки, раскрыл блокнот и спокойно сказал: — Продолжим.

— Ох, — Шу Ли почесал за ухом, собрался с духом и быстро погрузился в учебу.

Независимо от того, насколько сложной окажется учеба в будущем, сейчас самое главное — освоить эльфийский.

Сегодняшний урок был посвящен разговорной практике.

Прошлый блокнот содержал существительные и требовал лишь описывать картинки, что было относительно легко. На этот раз в блокноте были глаголы и прилагательные, что заметно повысило сложность.

Шу Ли был искренне восхищен обучаемостью отличника Цзинцзина.

Когда сам Шу Ли делал записи, они получались хаотичными и лишенными четкой структуры.

Куманди же глубоко анализировал материал, составлял конспекты с предельной ясностью и демонстрировал выдающиеся навыки обобщения. Его записи были аккуратными, упорядоченными и понятными с первого взгляда.

Феи и правда невероятно одаренная раса!

Быть столь успешным в столь юном возрасте... На его фоне собственное посредственное усердие казалось до обидного очевидным.

За учебой время пролетело незаметно. В маленькой комнатке разносилось детское чтение

малыша, изредка прерываемое голосом юного фея, поправлявшего его произношение.

И сами не заметив как, они прошли половину блокнота.

Шу Ли зевнул, потирая уставшие глаза.

Куманди закрыл блокнот: — На сегодня достаточно.

— А? — Шу Ли растерянно моргнул. Прошлой ночью они закончили целый блокнот, почему же сегодня только половину?

Куманди ничего не стал объяснять. Он поднялся и сказал Малышу: — Спокойной ночи.

— ...Спокойной ночи, — ответил Шу Ли, с покорностью провожая репетитора до дверей.

Куманди расправил свои темно-фиолетовые крылья, бросив взгляд на сонное личико малыша: — Ложись спать, — напутствовал он.

— Хорошо~ — послушно согласился Шу Ли.

Только когда Куманди улетел, Шу Ли с облегчением вздохнул.

Отличник Цзинцзин такой строгий, когда становится серьезным — прям как старший брат!

Шу Ли высунул язычок, запер дверь и вернулся в комнату. Изначально он планировал поучиться подольше, но силы окончательно покинули его.

Переутомление только вредит учебе.

Лучше послушаться отличника Цзинцзина и пойти спать.

Шу Ли быстро умылся, затем уютно устроился в кровати, закутавшись в мягкое одеяло, и погрузился в глубокий сон.

Он проспал крепко до самого утра.

Он проснулся сам собой на рассвете под звонкое и мелодичное пение Сиф.

Чувствуя себя отдохнувшим и полным сил, Шу Ли поднялся с постели, напевая мотив — «Песнь Сотворения», которую вчера играла Лиа. Он помнил лишь отрывки слов, но мотив выводил безупречно.

Приведя себя в порядок, он повесил сумку через плечо и с бодрой походкой открыл дверь.

— А?

Шу Ли замер на полушаге, уставившись широкими глазами на стоящего перед ним взрослого фея.

После неловкой паузы взрослый фей заговорил первым:

— Доброе утро, милый Спериэн.

— ...Доброе утро, — ответил Шу Ли, не уверенный в том, кто этот фей и зачем пришел. Он

запрокинул голову, устремив огромные глаза на взрослого.

Фей отступил на шаг, открывая вид на парящую в воздухе повозку... машину?

У нее был капот, колеса, оси и кузов, в котором стояли три большие деревянные бочки.

Заметив замешательство малыша, фей тепло улыбнулся и объяснил: — Я Витт, и я отвечаю за сбор питательных веществ для Божественного древа.

Шу Ли прокрутил в голове слово «питание», и тут до него дошло.

Аиша говорила, что феи и Священное Древо живут в симбиозе: древо дает феям дом, а феи обеспечивают древо питательными веществами для роста.

Так что то, чем являлись эти «питательные вещества», стало до боли очевидным.

Оказалось, что каждые три дня действительно приходит специальный фей, чтобы предоставить эту... услугу.

Шу Ли неловко отступил в сторону, позволяя Витту сделать свою работу.

А затем он стал свидетелем ослепительного проявления магии.

Витт не стал входить в дом. Вместо этого он произнес заклинание:

— Великий Бог Ветра Вендис Инор, я — Витт из Эльфийского леса. Пожалуйста, помоги мне в моей работе. Я буду ежедневно благодарить тебя и воспевать твою славу.

К изумлению Шу Ли, туалет, мусорное ведро и ведро для отходов в его ванной комнате начали всплывать в воздухе, словно подхваченные невидимыми нитями.

Витт хлопнул в ладоши, и туалет, мусорка и ведро опрокинули свое содержимое прямо в три деревянные бочки на повозке.

Как только емкости опустели, Витт прочел еще одно заклинание:

— Великая Богиня Воды Хильдани Герти, пожалуйста, помоги мне...

Едва заклинание отзвучало, как прямо в воздухе возникли чистые струи воды, несколько раз промывшие все три ведра. Грязная вода автоматически перелилась в большую бочку кузова парящей повозки.

После того как деревянные ведра были тщательно вычищены, Витт щелкнул пальцами, и они по воздуху вернулись на свои места в ванную Шу Ли.

Весь процесс занял буквально пару мгновений — невероятно быстро, удобно, чисто и гигиенично.

Завершив работу, Витт под ошеломленным взглядом Шу Ли произнес: — Спасибо за сотрудничество.

Затем он направил парящую повозку к следующему дому.

Шу Ли еще долго стоял в оцепенении, пока не пришел в себя и не поспешил в ванную.

Мало того что все три емкости сияли чистотой, так еще и пыль в комнате куда-то исчезла. А полупустое ведро с чистой водой загадочным образом снова заполнилось доверху.

Магия — это правда... так круто и мощно!

Шу Ли сжал кулак, и его сердце наполнилось предвкушением будущего.

Все утро Шу Ли находился в состоянии воодушевленного подъема, полностью сосредоточившись на уроках. Казалось, будто у него открылось второе дыхание: похожие на головастиков эльфийские знаки стали казаться необычайно милыми, а учить их стало легко. Столь поразительный прогресс искренне впечатлил Сизта.

После обеда Шу Ли пожертвовал временем отдыха, чтобы продолжить переписывать конспекты в классе.

Ему нужно было как можно скорее догнать остальных.

Иначе, если все остальные малыши научатся магии, пока он все еще мучается с элементарными словами, это будет безумно стыдно!

Увидев, что их Босс настроен так серьезно, Децио и Анжель тоже отказались от дневного сна. Они достали свои тетради и принялись повторять эльфийские знаки, которым их учил Сизт.

Будно, вечно прожорливый и сонный, поначалу пытался удерживать планку из упрямства, но не смог совладать с дремотой. Вскоре он повалился на стол, пуская слюни во сне.

Другие малыши последовали их примеру, изо всех сил стремясь стать такими же усердными, как Шу Ли, и превращаясь в настоящих фанатиков учебы.

И сами не заметив как, они дождались начала дневных занятий. В класс с корзиной в руках поспешила фея-женщина, но застала малышей с головой ушедшими в учебу.

«Странно, неужели в этом году малыши такие усердные?»

Она поставила корзину на учительский стол и хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание крошек.

— Добрый день, дети! Я Дошия, ваша учительница по собирательству.

Услышав ее голос, малыши дружно подняли головы.

Дошия откинула огненно-рыжую прядь волос, упавшую ей на грудь, и тепло улыбнулась: — Сегодня днем я поведу вас в Эльфийский лес, чтобы научить различать растения и собирать свежие, вкусные фрукты на ужин. Разве это не здорово?